

"Не волнуйся, маленькая Сюй позаботится о Цзи Мяньмянь в твоё отсутствие, а тебе уже поздно сожалеть, если ты не хочешь снова работать с дядей".

Юэ Тинфэн встал и продолжил. "Что ж, наслаждайся тишиной и покоем здесь. Ты можешь сказать мне, если есть что-то, что ты хочешь, чтобы я сделал или передал".

Е Шаогуан сказал: "Не говори Цзи Мяньмянь о моём аресте".

Юэ Тинфэн резко ответил: "Конечно, но я сомневаюсь, что она будет беспокоиться о тебе, даже если я ей скажу...".

Е Шаогуан самодовольно улыбнулся. Что ж, это была правда. Цзи Мяньмянь, скорее всего, будет беспокоиться только о голоде и чистоте в комнате после того, как узнает, что его арестовали как подозреваемого в убийстве.

Цзи Мяньмянь... Цзи Мяньмянь... О Боже, он не видел её всего несколько часов, а уже скучал по ней.

Он хотел сохранить это в тайне от Цзи Мяньмянь не потому, что боялся, что она начнет волноваться, а... чтобы сохранить свой образ в её сердце.

Никто не предпочитал показывать своё... отвращение человеку, который ему дорог и нравится. Это был его лучший образ, который он хотел, чтобы она запомнила на всю жизнь.

Хотя Е Шаогуан был уверен, что сможет выбраться отсюда целым и невредимым, его гламур все равно пострадал, так как он потерял свободу, находясь в центре заключения. Цзи Мяньмянь, которая обычно оценивала людей по их внешности, увидев его в таком состоянии, оценила бы его как уродливого.

Е Шаогуан тяжело вздохнул. "Никто не утолит её голод, когда меня не будет. Пожалуйста, скажи ей... быть трудолюбивой. Не надо постоянно заказывать доставку еды или думать о том, чтобы получить бесплатную еду от соседей..."

Юэ Тинфэн прервал Е Шаогуана, прежде чем тот успел закончить фразу. "Ты хочешь быть её парнем или матерью?".

Выражение лица Е Шаогуана стало ледяным. "С удовольствием".

"Что-нибудь ещё..."

Е Шаогуан нахмурился в ответ. Были и другие вопросы, но он не знал, какой из них заслуживает его внимания больше всего.

Подумав некоторое время, он сказал: "Почему бы... вам не позволить ей остаться у вас дома на это время?"

. Она может следовать за Янь Цзинси, пока я не освобожусь из этого места..."

Юэ Тинфэн ответил: "И это всё?".

"Это всё."

"Хорошо, договорились".

Выйдя из полицейского участка, Юэ Тинфэн взглянул на часы. Было еще не восемь часов. Ночь еще только начиналась.

После нескольких секунд колебаний он позвонил Хэлань Фаньнянь в машину.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем ему ответили. Юэ Тинфэн спросил: "У тебя есть время?".

Хэлань Фаньнянь сразу же ответила: "Нет".

Юэ Тинфэн услышал какой-то шум на заднем плане, но его это нисколько не смутило, и он не обратил внимания на отказ Хэлань Фаньнянь. "Давай выпьем в павильоне Нефритовой Орхидеи".

Хэлань Фаньнянь снова отказала ему. "У меня нет времени!"

Юэ Тинфэн снова проигнорировал его. "В девять часов. Я буду ждать тебя там".

Сразу после этого он повесил трубку. Они просто разговаривали сами с собой, не обращая внимания друг на друга.

Юэ Тинфэн бросил телефон на сиденье автомобиля, пристегнулся и направился к Павильону Нефритовой Орхидеи. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз посещал это место.

Казалось, что его погружение в пьянство и разгул роскошной жизни остались в прошлом, как только Янь Цинси вернулась домой и... украла его сердце.

Внезапно зазвонил мобильный телефон Юэ Тинфэна с характерной мелодией, установленной специально для Янь Цинси.

Он ответил на звонок, держа руль одной рукой. "Алло..."

спросил Янь Цинси, - "Когда ты вернешься?".

Голос Янь Цинси мгновенно поднял настроение Юэ Тинфэна. Распутство, которым он жил раньше, было совершенно ненужным, и Янь Цинси была единственной, кто мог вернуть его к реальности и дать ему цель в жизни.

"Я могу опоздать, так что не жди меня. Ложись спать, если я не вернусь домой позже, но... я вернусь раньше, если ты будешь скучать".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2197703>